

ПРОСПЕКТ СВОБОДНЫЙ-2016

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ,
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ,
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ
«ПРОСПЕКТ СВОБОДНЫЙ-2016»,
ПОСВЯЩЁННОЙ ГОДУ ОБРАЗОВАНИЯ
В СОДРУЖЕСТВЕ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

КРАСНОЯРСК, СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

15-25 АПРЕЛЯ 2016 Г.

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Сборник материалов
Международной конференции студентов,
аспирантов и молодых учёных
«Перспектив Свободный-2016»,
посвящённой Году образования
в Содружестве Независимых Государств

Красноярск, Сибирский федеральный университет, 15-25 апреля 2016 г.

Красноярск, 2016

ПЕРСПЕКТИВ СВОБОДНЫЙ-2016

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

Красноярск, Сибирский федеральный университет, 15-25 апреля 2016 г.

«Современные проблемы международного права»

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ГРАЖДАНСТВА КАК ОСНОВАНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ

Андрейченко Е.Э.

научный руководитель канд. юрид. наук Терешкова В.В.

Сибирский федеральный университет

Конституция Российской Федерации гласит: «Российская Федерация гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами»[1]. Процедуры по защите нарушенных прав граждан от посягательств и правонарушений иностранного государства представляют собой институт дипломатической защиты.

Одним из основополагающих принципов дипломатической защиты является «принцип национальной принадлежности требований»[2]. Иными словами – гражданство.

Правом осуществлять дипломатическую защиту обладает государство гражданства потерпевшего лица. Согласно статье 1 Гаагской конвенции 1930 года[3]: «Каждое государство определяет в соответствии со своим законом, кто обладает его гражданством. Этот закон будет признаваться другими государствами, поскольку он не противоречит международным конвенциям и обычаям, а также общепризнанным правовым принципам в сфере гражданства». Федеральный Закон РФ от 31.05.2002 №62-ФЗ о гражданстве[4] устанавливает, что гражданство Российской Федерации приобретает такими способами, как: по рождению, в результате приема в гражданство РФ, в результате восстановления в гражданстве и по иным, предусмотренным Законом о гражданстве и международным договором основаниям.

В условиях глобализации и стремления общества к космополитизму все больше развивается ситуация, когда у индивида может быть не одна правовая связь с одним государством, а несколько таких связей с взаимными правами и обязанностями, то есть – более чем одно гражданство.

Обратимся к рассмотрению аспекта множественности гражданства, стараясь ответить на вопросы о приобретении, регулировании и актуальности феномена множественной правовой связи человека с государствами.

Основаниями приобретения двойного гражданства обычно служат различные территориальные изменения, оно возникает в силу миграций, наличия коллизии «права почвы» (*Jus soli*) и «права крови» (*Jus sanguinis*). Отметим, что женщина может приобрести двойное гражданство после вступления в брак с иностранным гражданином.[5]

Некоторые государства, такие как Великобритания, Франция, признают и разрешают своим гражданам иметь наряду с собственным гражданство другого государства. Другие государства допускают наличие двойного гражданства или не требуют отказываться от прежнего при приобретении нового. Германия, например, запрещает и не допускает двойного гражданства. Такое же положение содержится в Законе Грузии о гражданстве. Так Михаил Саакашвили, заняв пост губернатора Одесской области и получив паспорт украинского гражданина, автоматически утратил гражданство Грузии и тем самым лишился защиты со стороны грузинского государства. А вот назначенная его заместителем Мария Гайдар получила украинское гражданство, не отказываясь от гражданства Российской Федерации. Заметим, что при этом украинское законодательство содержит нормы о запрете двойного гражданства и обязательное условие отказа от прежнего. Как на практике решится данная коллизия можно будет наблюдать только по прошествии некоторого времени.

Конституция РФ допускает возможность двойного гражданства.

К тому же, статья 6 Федерального Закона о гражданстве[6] говорит о том, что: «Гражданин Российской Федерации, имеющий также иное гражданство, рассматривается Российской Федерацией только как гражданин Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом. Приобретение гражданином Российской Федерации иного гражданства не влечет за собой прекращение гражданства Российской Федерации», что приводит к двойному гражданству de-facto. Россия допускает двойное гражданство и не требует отказа от прежнего. В РФ ранее действовало соглашение о двойном гражданстве с Туркменистаном[7] и в настоящее время имеется договор с Таджикистаном[8]. Однако, вопрос о предоставлении дипломатической защиты лиц с двойным гражданством, в указанных актах не урегулирован. В тексте договора об урегулировании вопросов двойного гражданства указано, что «лица, состоящие в гражданстве обеих Сторон, вправе пользоваться защитой и покровительством каждой из Сторон. Защита и покровительство для этих лиц в третьем государстве предоставляются Стороной, на территории которой они постоянно проживают, либо по их просьбе другой Стороной, гражданство которой они также имеют»[9]. Каким образом поступить гражданину Республики Таджикистан, если его права ущемляются со стороны Российской Федерации? В настоящее время ужесточается миграционная политика России, в связи с чем решения о выдворении за пределы страны принимают как Миграционная служба, так и судебные инстанции.

Так из Красноярска был выслан гражданин Таджикистана за то, что последний нарушил режим пребывания в России, проживая без разрешающих документов. Красноярский краевой суд оставил постановление суда первой инстанции в силе, поскольку «гражданин [...] продолжительное время (более 2 лет) находился на территории Российской Федерации без законных на то оснований, необходимых мер для получения документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, не предпринимал, в органы УФМС по данному вопросу не обращался. Постоянной работы, принадлежащего на праве собственности недвижимого имущества не имеет. Брак с гражданкой России ... расторгнут, дети проживают с матерью»[10]. Оставим за рамками исследования вопрос защиты прав человека. Для нас актуально - почему уроженец Таджикистана не предпринял попыток к тому, чтобы получить российское гражданство и остаться. В данном случае у гражданина Республики Таджикистан имеются дети от брака с российской гражданкой, что могло быть основной причиной и показателем эффективной связи. Суд РФ должен был способствовать гражданину Таджикистана, но на практике суды исходят из логики - а были ли предприняты попытки остаться в стране пребывания на законных основаниях самим индивидом.

Отметим, что в большинстве государств преобладали негативные настроения по отношению к двойному гражданству. Предполагалось, что лица не могут относиться лояльно к обоим государствам, и это приводило к проблемам и конфликтам в области дипломатической защиты, несения обязанностей, прохождения воинской службы. Однако в последнее время получило распространение мнение, что двойное гражданство дает дополнительные гарантии реализации и защиты прав и свобод, особенно в том, что касается права на жительство в обоих государствах, свободы передвижения по территориям этих государств, права на возвращение или реэмиграцию, возможности сохранения в смешанном браке единого гражданства[11].

Нередко возникают случаи, когда лицо, обладающее двумя или более гражданствами, находится на территории и претерпевает нарушения со стороны третьего государства. В таком случае возникает вопрос, а к какому государству своего

гражданства (или сразу к нескольким) может обратиться за дипломатической защитой пострадавший? Общее правило содержит статья 6 Проекта статей о дипломатической защите, разработанного Комиссией международного права (далее – Проект КМП)[12]. Так, в деле Сэйлема (Salem Case. Egypt, U.S.A.) Арбитражный суд постановил: «Норма международного права в том, что в случае двойного гражданства третья держава неправомочна оспаривать иск одной из двух держав, гражданин которой участвует в деле, ссылаясь на гражданство другой державы».[13]

При этом не исключена возможность защиты одного лица двумя или несколькими государствами. Однако не могут государства гражданства обращаться с отдельными требованиями одновременно или с одним требованием, но последовательно.

Исключение составляет ситуация, когда одно государство гражданства выступает в защиту индивида против другого государства гражданства этого же лица. Гагская конвенция 1930 года в статье 4 категорично говорит о том, что «Государство не вправе осуществлять дипломатическую защиту своего гражданина в отношении другого государства, гражданством которого это лицо также обладает»[14]. Однако если обратиться к положениям Проекта КМП, можно наблюдать имеющуюся оговорку: «Государство гражданства не может осуществлять дипломатическую защиту в отношении какого-либо лица против государства, гражданином которого это лицо также является, кроме случаев, когда гражданство первого государства является преобладающим как на дату причинения вреда, так и на дату официального предъявления требования».

Обратим внимание на указанный принцип эффективности гражданства или так называемый «принцип Ноттебома»[15]. Фридрих Ноттебом родился в Гамбурге, а в возрасте 24 лет переехал на постоянное жительство в Гватемалу, где основал свое коммерческое дело. В 1939 году Ноттебом подал просьбу о натурализации в Лихтенштейне и, соответственно, стал его гражданином, утратив при этом гражданство Германии. Когда Гватемала объявила войну Германии, имущество Фридриха было конфисковано, а сам он арестован. После войны Лихтенштейн обратился в Международный Суд ООН с иском в защиту нарушенных прав своего гражданина. Суд указал на то, что несмотря на отсутствие официального гражданства Гватемалы, у Ноттебома наличествует, тем не менее, подлинная и постоянная связь с этим государством, чего нельзя видеть в отношении Лихтенштейна, где Фридрих Ноттебом появлялся очень редко. Таким образом, дипломатическую защиту правомочно осуществлять то государство, с которым у лица имеется подлинная и эффективная связь. Немецкие ученые говорят о «наиболее сильной связи»[16]. В этом случае следует принимать во внимание многие аспекты, однако полный перечень их не дан и зависит от каждого конкретного случая. Это могут быть различные обстоятельства, указывающие на тесную связь индивида с государством гражданства, к примеру, какие-либо частные, интимные, семейные отношения, постоянное место жительства, эмоциональная привязанность к определенной стране и многое другое.[17]

Таким образом, вопрос двойного гражданства при предоставлении дипломатической защиты в настоящее время стоит довольно остро. С одной стороны, растущая интеграция не может обойтись без института множественного гражданства, с другой стороны, суверенные права государства на защиту собственных граждан не могут быть безгранично расширены в отношении каждого нуждающегося индивида, с которым, помимо межгосударственных договоренностей, не имеется правовой связи.

На наш взгляд, граждане, обладающие двумя и более гражданством, претерпевают немало ограничений, к примеру, запрет состоять на государственной службе, налоговые обременения, если нет договоренностей. Но институт

дипломатической защиты направлен на защиту именно тех лиц, с которыми у государства сложились устойчивые эффективные связи, поэтому мы полностью признаем принцип Ноттебома и считаем его одним из самых действенных при определении гражданства лица, подлежащего дипломатической защите.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием от 12.12.1993 №11-ФКЗ ред. от 21.07.2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Ковалев, А.А. Тезикова, А.В. Актуальные вопросы дипломатической защиты // Московский журнал международного права. - 2006. - № 4. - С.58.
3. Гагская конвенция о некоторых вопросах, касающихся коллизий между законами о гражданстве от 1930 [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.hrighs.ru/text/b3/Chapter9.htm>
4. О Гражданстве Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 31.05.2002 №62-ФЗ ред. от 31.12.2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/civic/34_1.html#p42
5. Конвенция о гражданстве замужней женщины [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/married_women_nationality.shtml
6. Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства от 23.12. 1993 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
7. Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства от 7.09. 1995 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
8. Дело № 7П-169/2014 Решение Красноярского краевого суда от 15.05.2014 года [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/495405589>
9. Елифанов В.В. Правовые аспекты дипломатической защиты физических и юридических лиц: Автореф. дисс. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/pravovye-aspekty-diplomaticheskoi-zashchity-fizicheskikh-i-yuridicheskikh-lits>
10. Работа Комиссии Международного права. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.un.org/ru/publications/pdfs/work_of_the_ilc_vol1.pdf
11. Ковалев, А.А. Тезикова, А.В. Актуальные вопросы дипломатической защиты // Московский журнал международного права. - 2006. - № 4. - С.61.
12. Гагская конвенция о некоторых вопросах, касающихся коллизий между законами о гражданстве от 1930 [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.hrighs.ru/text/b3/Chapter9.htm>
13. Nottebohm Case, Liechtenstein v. Guatemala (I.C.J. Reports, 1955). [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/docket/files/18/2674.pdf>
14. Menzel, Jörg. Pierlings, Tobias. Hoffmann, Jeannine. Völkerrechtsprechung. Tübingen, 2005. – S.150.

УГРОЗЫ ТРАДИЦИОННОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ

Балакирева К.В.

научный руководитель канд. юрид. наук, доц. Павельева Э.А.

Сибирский федеральный университет

В последние десятилетия стремительно растет мировой интерес к освоению Арктики, ее международный политико-правовой режим в новейшее время претерпевает существенные изменения. Это способствует как обострению территориальных споров арктических держав, так и попыткам ведущих неарктических мировых стран закрепиться в Арктике. Актуализировались проблемы экспансии неарктических государств в Арктику. Из региона, имевшего в годы холодной войны преимущественно военное значение, Арктика превращается во все более привлекательный международный экономический регион.

В результате, в Арктике накопилось немало проблем, связанных, прежде всего, с экологией, нерешенными территориальными спорами, подчас бедственным положением коренных народностей. К сожалению, пока этот регион является, скорее, предметом соперничества, чем сотрудничества между различными международными акторами.

На международном уровне существует ряд актов, посвященных правам коренных народов [1, 2]. Однако их имплементация государствами отличается разнородностью. Кроме того, в настоящее время является актуальной разработка механизма защиты прав коренных народов.

Одной из главных проблем реализации прав коренных народов является сохранение за ними исконной территории проживания. Темпы промышленного развития в арктической зоне повышаются в связи с различными причинами, включая глобальное потепление. Это все создает новые угрозы для сохранения среды обитания коренных народов Арктики.

В настоящее время существуют различного рода угрозы для развития коренных народов. Все они имеют детерминистскую основу, т.е. взаимообуславливают происхождение одной проблемы из другой.

Положение малочисленных народов Севера в последние десятилетия осложнено неприспособленностью их традиционного образа жизни к современным экономическим условиям. Низкая конкурентоспособность традиционных видов хозяйственной деятельности, которая обусловлена малыми объемами производства, высокими транспортными издержками, отсутствием современных предприятий и технологий по комплексной переработке сырья и биологических ресурсов.

Кризисное состояние традиционных видов хозяйственной деятельности привело к обострению социальных проблем. Так, уровень жизни значительной части граждан из числа малочисленных народов Севера, проживающих в сельской местности или ведущих кочевой образ жизни, ниже среднероссийского. Уровень безработицы в районах Севера, где проживают малочисленные народы Севера, в 1,5—2 раза превышает средний по Российской Федерации.

Интенсивное промышленное освоение природных ресурсов северных территорий также существенно сократило возможности ведения традиционных видов хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера. Из традиционного хозяйственного оборота изъяты значительные площади оленьих пастбищ и охотничьих угодий. Часть используемых прежде для традиционных промыслов рек и водоемов в связи с экологическими проблемами потеряли своё рыбохозяйственное значение.

Нарушение традиционного уклада жизни в 1990-е годы привело к развитию целого ряда заболеваний и патологий среди представителей малочисленных народов Севера. Значительно выше среднероссийских показателей среди этих народов показатели младенческой (в 1,8 раза) и детской смертности, заболеваемости инфекционными заболеваниями и алкоголизмом [3].

Обсуждение этих вопросов является актуальным для всех арктических стран и международных организация, таких как Арктический Совет, которые больше других заинтересованы в их благоприятном решении.

Главная задача мирового сообщества – найти баланс между собственным экономическим развитием и сохранением исконно проживающим населением Арктики.

Для этого коренным народам Арктики необходимо:

- обеспечить их участие в решении вопросов, касающихся перспектив развития их территорий;
- расширить спектр мероприятий, направленных на улучшение их здоровья и благополучия;
- ввести льготное налогообложения, как в бытовых, так и в хозяйственных сферах. *Для бизнес-структур и государственного сектора экономики предлагается:*
- добросовестно следовать законодательству и осуществлять тщательный надзор за процессом и последствиями производимой на арктических территориях хозяйственной деятельности;
- ужесточить требования к профессиональному оборудованию, отвечающим за процесс добычи и транспортировки нефти;
- использовать системы механизмов для поддержания и модернизации инфраструктуры в регионе.

Арктические государства, в свою очередь, должны:

- возобновить переговоры в отношении реализации Киотского протокола и, возможно, выработать новый план действий для его более эффективной реализации;
- развивать эффективный механизм международного контроля, который будет следить за количеством вредных выбросов;
- поощрять исследования в области биомедицинских технологий, помогающих выработать специальные программы по адаптации к новым условиям жизни с целью повышения уровня здоровья коренных народов;

Чем глубже будет понимание проблемы и, главное, будет создан механизм разрешения этой проблемы, тем быстрее человечество перейдет на принципиально уровень жизни – жизни, где царит мир, и нет никаких угроз существованию человечества.

Список литературы

1. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents>
2. Конвенции о биологическом разнообразии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents>
3. The High North - Visions and strategies: [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.regjeringen.no>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ СПОРЫ С УЧАСТИЕМ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Бондарев Г.В.

научный руководитель д-р юрид. наук Демин А.В.

Сибирский федеральный университет

Согласно данным сайта Федеральной государственной службы статистики число фактически [1]. Очевидно, что экономический потенциал индивидуального предпринимательства довольно высок и может служить эффективным средством поддержания экономики. Тем не менее, в последнее время отмечается уменьшение числа индивидуальных предпринимателей – в 2013 г. после перехода к новой системе налогообложения индивидуальных предпринимателей, предусматривающей повышение [2].

Чтобы переломить негативный тренд, правительство приняло ряд поправок, устанавливающих новые льготы для индивидуальных предпринимателей. В частности, согласно вступившему в силу с 1 января 2014 г. закону для ИП с годовым доходом не выше 300 000 руб. взносы рассчитываются исходя из одного МРОТ в месяц (5554 руб.) [3].

В результате чего было достигнуто снижение темпа сокращения индивидуальных предпринимателей в стране. Но, тем не менее, повышение страховых взносов повлекло и множество судебных споров. Особую актуальность вопросу задолженности по взносам придает и тот факт, что в 2010-2011 году (когда произошло значительное повышение фиксированного платежа) зарегистрировать прекращение деятельности индивидуального предпринимателя при наличии задолженности по взносам в ПФР было невозможно. В результате на сегодняшний день одни из самых частых решений арбитражных судов – взыскание задолженности с ИП по обязательным платежам. Предрешенность данных споров в пользу ПФР подтверждается тем, что из 50 представленных в СПС КонсультантПлюс по состоянию на 14 июня 2015 года актов судов второй инстанции по спорам о взыскании обязательных платежей с ИП представители ПФР явились в судебное заседание только в одном случае – когда кассационная жалоба исходила от самого ПФР [4].

Очевидно, что сложившаяся ситуация не отвечает ни гарантиям прав человека, ни принципам состязательности гражданского процесса, ни принципу равноправия сторон, ни экономической целесообразности. Фактически, несовершенство законодательства привело к тому, что более миллиона экономически активных людей попали в своеобразную долговую яму. По данным консультационной практики ООО «Сталкер» более половины из обратившихся ИП по поводу задолженности перед ПФР собираются пройти через процедуру банкротства физических лиц с 1 октября 2015 года. Отметим, что одним из последствий данной процедуры является невозможность предпринимательства в течение определенного срока. Исходя из сказанного, оценивая стратегические последствия изменений порядка уплаты обязательного фиксированного взноса в ПФР, внедрение данного порядка нельзя признать удачным решением законодателя.

Правительством в попытках решения данной проблемы были выдвинуты инициативы, призванные облегчить жизнь плательщикам страховых взносов и повысить собираемость этих платежей призванные облегчить жизнь плательщикам страховых взносов и повысить собираемость этих платежей. С 2015 года введены

налоговые каникулы – на 6 лет отдельным категориям предпринимателей будут предоставлены льготы по уплате налогов [5].

Во-первых, налоговые каникулы будут распространяться на предпринимателей, открывающих свое дело.

Во-вторых, на предпринимателей, перешедших на УСН или патентную систему налогообложения.

В-третьих, субъектам РФ будет предоставлено право определять условия налоговых каникул, в том числе отмены предоставленных льгот.

Есть, конечно, некоторые претензии к этому закону. Как уже сказано выше, налоговые каникулы ввели только для впервые регистрирующихся индивидуальных предпринимателей. Действующие предприниматели от нововведения ничего не выигрывают. Более того, если предприниматель уже хоть раз был зарегистрирован в этом качестве, то перерегистрировавшись заново после принятия закона, он под понятие «впервые зарегистрировавшегося» не попадет и на льготу рассчитывать не может. Малым предприятиям, которые регистрируются в качестве юридических лиц, закон тоже не дает ничего – льгота рассчитана только на ИП.

Вместе с тем, в результате введения таких мер в отношении абсолютно всех предпринимателей выпадающие доходы налоговой системы и внебюджетных фондов окажутся слишком велики. Поэтому налоговые каникулы предоставлены лишь отдельным категориям ИП либо только по некоторым обязательным платежам. К тому же предприниматели, которые вынуждены были прекратить свою деятельность в результате повышения страховых взносов, вряд ли смогут воспользоваться этой льготой, так как не будут признаваться прошедшими государственную регистрацию впервые.

Не забывайте при этом, что ИП не освобождается от уплаты страховых взносов и иных сборов, если в соответствии с видом деятельности они предполагаются к уплате. Льгота действует только в отношении налога на УСН и налога, уплачиваемого на основании патента. Но самое главное – чтобы закон заработал в конкретном регионе, его должны принять региональные власти. Если субъект РФ законодательно не закрепит у себя налоговые каникулы, то местные предприниматели будут обходиться без них.

К примеру, в Свердловской области одним законом не обошлись. Были приняты 2 закона, которыми были введены льготы [6]. Для упрощенцев по 31 видам деятельности. Кроме того, этим же законом приняты дифференцированные ставки для плательщиков УСН с объектом «доходы минус расходы»: 5% и 7% в зависимости от видов деятельности. Для ИП на патенте нулевая ставка налога распространяется на 15 видов деятельности. Ограничений по доходам или количеству работников нет [7].

Будем надеяться, на то, что данные льготы принятые для ИП на УСН и ПСН станут спасательным кругом, и многие субъекты РФ, начнут активно пользоваться этим инструментом. Ведь в условиях затяжного кризиса, бизнес нуждается в стабильности фискальной политики, а также улучшении администрирования взимания страховых взносов, иначе негативные тенденции прекращения предпринимательской деятельности или "ухода в тень" будут только нарастать.

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики//http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/#
2. Золотарева Е. Сокращение численности индивидуальных предпринимателей замедлилось// Экономика и жизнь. 2014. №06 (9522).

3. Федерального закона от 23 июля 2013 № 237-ФЗ "О внесении изменений в статью 22 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" и статьи 14 и 16 Федерального закона "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования"
4. Определение Верховного Суда РФ от 22.05.2015 N 310-КГ15-4530 по делу N А35-11059/2013// СПС КонсультантПлюс: Судебная практика.
5. Федеральный закон от 29.12.2014 N 477-ФЗ "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ"
6. Закон Свердловской области от 20 марта 2015 г. № 21-ОЗ «О внесении изменений в Закон Свердловской области «Об установлении на территории Свердловской области дифференцированных налоговых ставок при применении упрощенной системы налогообложения в случае, если объектом налогообложения являются доходы, уменьшенные на величину расходов»
7. Закон Свердловской области от 20 марта 2015 г. № 22-ОЗ «О внесении изменений в Закон Свердловской области «О введении в действие патентной системы налогообложения на территории Свердловской области»
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ / Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31.07.98 № 146-ФЗ и часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ / Собрание законодательства РФ, 07.08.2000, № 32, ст. 3340.
10. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ / Собрание законодательства РФ, 09.05.2011, № 19, ст. 2716.
11. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ / Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3431.
12. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ / Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.
13. Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе: Постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2004 № 506 / Собрание законодательства РФ, 04.10.2004, № 40, ст. 3961.
14. Письмо Федеральной налоговой службы от 13.01.2005 № ШС-6-09/5 « О направлении Временных методических рекомендаций для налоговых органов по применению главы 25.3 «Государственная пошлина» Налогового кодекса РФ при осуществлении государственной регистрации юридических лиц" / Информационная система «Консультант Плюс».
15. Андреев В.К. Имущественная ответственность гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность / Российский судья, 2013, № 5. С. 15-26.
16. Васильев А.А. Проблемы правового регулирования индивидуальной предпринимательской деятельности в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук (12.00.03). Ставрополь. С. 40 - 42.
17. Витрянский В.В. Защита имущественных прав предпринимателей. М.: Бек, 1992. 160 с.
18. Лапуста М.Г., Старостин Ю.Л. Малое предпринимательство: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2002. 342 с.

19. Мирзоев Г.Б. Юридическая защита предпринимательства в России. М.: ЮНИТИ, 1997. 263 с.

20. Правовое положение индивидуальных предпринимателей по законодательству Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.03 - гражданское право ; предпринимательское право; семейное право; международное частное право / М. Д. Шапсугова; науч. рук. С.С. Занковский, М., 2012. -34 с.-Библиогр. : с. 33 - 34.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Боровикова Л. В.

научный руководитель канд. юрид. наук Сидорова Т. Ю.

Сибирский федеральный университет

Определение государственной принадлежности юридического лица играет важную роль при установлении его правового статуса. Кроме того определение государственной принадлежности имеет значение как для защиты прав участников (акционеров), так и для защиты интересов самого юридического лица при ведении хозяйственной деятельности за рубежом. Критерии определения государственной принадлежности юридических лиц, как правило, закреплены в национальном законодательстве государств, которое подвергается постоянному изменению в результате развития коллизионного права. Подтверждением тому являются внесенные изменения 2013, 2014 гг. в статью 1202 ГК РФ «Личный закон юридического лица». Отсутствие унификации критериев государственной принадлежности юридических лиц приводит к возникновению внешнеэкономических споров, что тормозит развитие международных торговых связей и не отвечает современным потребностям рыночной экономики.

Прежде всего, стоит отметить отсутствие однозначного определения базовых терминов. Так помимо понятия «государственная принадлежность юридического лица» в научных трудах ученых встречаются такие понятия, как «национальность» юридического лица, личный закон юридического лица. Можно выделить несколько точек зрения о соотношении данных понятий. Представители первой точки зрения указывают на то, что необходимо отделять понятие личного закона юридического лица, используемого для решения вопросов частноправового характера, от понятия государственной принадлежности (национальности) юридического лица, которое затрагивает вопросы публично-правового характера (таможенное регулирование, налогообложение, валютное регулирование и т.д.).¹ Представители второй точки зрения считают, что данные понятия однородны, где понятие национальности определяет правовой статус юридических лиц в более полном объеме, а личный закон определяет лишь в объеме частного права.² Интересной является позиция С.В. Николукиной, согласно которой личный закон юридического лица является фактором установления государственной принадлежности (национальности) юридического лица.³ В данной работе наиболее целесообразным считается придерживаться второй позиции, поскольку данные понятия не противоречат, а дополняют друг друга.

Отсутствие единых критериев определения государственной принадлежности юридических лиц приводит к ряду проблем, затрагивающих правосубъектность юридических лиц в международном частном праве. Так можно выделить две группы теорий о критериях государственной принадлежности юридических лиц (Таблица 1).

¹ Международное частное право в 2-х томах : учеб. пособие / С.Н. Лебедев [и др.] ; отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. – Москва : Статут, 2015. – Том 2. – С.49 ; Асосков, А. В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте: монография / А. В. Асосков. – Москва : Статут, 2003. – С. 25.

² Вознесенская, Н. Н. Юридические лица в международном частном праве России и ЕС / Н. Н. Вознесенская // Известия вузов. Правоведение. – 2009. – № 3. – С. 168.

³ Николукин, С. В. Особенности регулирования споров с участием иностранных предпринимателей в арбитражных судах / С. В. Николукин // Юрист. – 2011. – № 8. – С. 31.

Таблица 1 – Теории о критериях государственной принадлежности юридических лиц в международном частном праве

Традиционные теории	«Новые» теории
Теория места учреждения (инкорпорации) (Россия, Великобритания, США)	Теория о дифференцированности (Г. Грассман)
Теория местонахождения правительственного органа либо критерий оседлости (Германия, Австрия, Франция, Бельгия)	Теория суперпозиции или теория наложения (О. Сандрок)
Теория фактического осуществления хозяйственной деятельности (Египет, Тунис)	Теория ограниченного критерия инкорпорации (П. Беренсом)
	Комбинационная теория (Д. Циммер)
	Теория контроля (Франция, США, Бельгия, Россия)

Одной из последних «новых» теорий является теория контроля, согласно которой государственная принадлежность юридических лиц должна определяться исходя из национальной принадлежности лиц, фактически осуществляющих контроль за его деятельностью.⁴ Однако основным недостатком данной теории является сложность, а иногда и невозможность ее применения к многонациональным компаниям или транснациональным корпорациям (ТНК).

Стоит отметить, что до сих в современном международном праве отсутствует практика единообразного принятия критериев государственной принадлежности юридических лиц, что приводит к возникновению внешнеэкономических споров. Подтверждением служит судебная практика Европейского суда справедливости (Centros N C-212/97, Uberseering b.v. N C-208/00, Cartesio N C-210/06, Daily Mail N C-81/87, Inspire Art N C-167/01).

Одной из возможных перспектив решения данной проблемы является материально-правовая унификация правового регулирования статуса юридического лица. Наглядным примером такой унификации является опыт Европейского союза. В частности помимо принятия директив с целью гармонизации национальных законодательств различных стран ЕС по различным вопросам деятельности компаний (14 директив), также была предпринята попытка создания новых общеевропейских организационно-правовых форм юридических лиц – Европейских компаний. В перспективе Европейские компании должны стать наднациональными юридическими лицами, которые не являются на сегодня таковыми в силу недостаточной унификации норм государств-членов ЕС в Регламенте ЕС N 2157/2001 от 8.10.2001 «О статусе европейской компании (ЕК)» по ряду вопросов, относящихся к корпоративному праву. С одной стороны, создание таких юридических лиц способствует укреплению хозяйственных связей между государствами, с другой – при недостаточной унификации норм, затрагивающих правовой статус юридического лица, ставит вопрос об их государственной принадлежности при ведении деятельности за рубежом.

Опыт Европейского союза в вопросе определения государственной принадлежности юридических лиц представляет особый интерес для России в связи с появлением Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), который стоит на пути разработки унифицированного корпоративного законодательства, затрагивающего правовое регулирование статуса юридических лиц ЕАЭС.

⁴ Монастырская, Ю. И. Значение критерия контроля при определении национальности юридического лица / Ю. И. Монастырская // Журнал российского права. – 2011. – № 4. – С.116.

**ПРЕВЕНТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ:
КОГДА ОНО БУДЕТ СЧИТАТЬСЯ ПРОИЗВОЛЬНЫМ**

Бунёва М. А.

научный руководитель канд. юрид. наук, доц. Терешкова В.В.

Сибирский федеральный университет.

Европейской конвенции по правам человека (Конвенция)^[2] гарантирует право на свободу и личную неприкосновенность. Схожее положение содержится и в статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (Пакт)^[1]. Последний также устанавливает запрет на произвольный арест или содержание под стражей. Хотя в этих статьях и нет прямого указания, они обе применимы в случаях превентивного заключения. Это было подтверждено Комитетом по правам человека (Комитет)^[3], а также Международным судом ООН в решении по делу Диалло.^[9]

Заключение – это физическое удержание лица в определенном месте против его воли, лишение возможности физического передвижения.^[4] Превентивное заключение предполагает взятие лица под стражу, при котором уголовное дело еще не возбуждено и обвинения еще не выдвинуты. Тем не менее у государства есть причины предполагать, что данное лицо совершит преступление в будущем. Цель превентивного заключения – предотвращение такого преступления.^[5] В этом случае человека заключают под стражу, во-первых, заранее, а во-вторых, на основании меньшего количества доказательств, чем обычно предусмотрено уголовным законом.^[6]

Необходимо отличать превентивное заключение от досудебного. Досудебное заключение – это также физическое удержание лица, но в данном случае лицу выдвинуты обвинения в совершении преступления и против него возбуждено уголовное дело. Это главное различие двух данных видов заключения под стражу.

Однако это означает то, что лица, задержанные с целью предотвращения преступления в будущем, имеют меньше прав, чем те, кто уже обвиняется в совершении преступления. В частности, требования к судебному производству, изложенные в статье 6 Конвенции^[2], не применяются к стадии уголовного расследования до вынесения обвинений.^[7] Это было подтверждено Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) в деле Эскубе против Бельгии.^[10]

Право не быть подвергнутым произвольному аресту или содержанию под стражей состоит из двух элементов: во-первых, арест или взятие под стражу не должны быть по своей природе произвольными, а во-вторых, они должны соответствовать принципу законности. Принцип законности подразумевает то, что превентивное заключение всегда должно иметь законные основания и всегда должно соответствовать процедурам, которые предусмотрены законом. Однако, значение имеют не только положения закона отдельного государства, но и соответствие этих положений международному праву и принципу верховенства права.

При взятии под стражу, которое не будет произвольным, арест должен быть разумным и обоснованным при любых обстоятельствах, а заключение должно быть необходимым при любых обстоятельствах.^[11] Для того, чтобы арест был разумным и обоснованным, должно существовать разумное подозрение, что лицо может совершить преступление. Согласно делу Фокса, Кемпбелла и Хартли против Соединенного Королевства, даже в случае подозрения в совершении террористических преступлений^[12] государства должны предоставить «хотя бы некоторые факты или информацию», чтобы продемонстрировать подозрение в вовлеченности в террористическую деятельность.^[13] Наличие «разумного подозрения» предполагает

наличие определенных фактов или информации, которые могли бы убедить объективного наблюдателя в том, что лицо действительно могло совершить преступление.^[13] В решении по данному делу Европейский суд подтвердил, что даже наличие «предыдущих судимостей за преступления террористической направленности» не достаточно для разумного подозрения.^[13]

Кроме того, лицо должно быть информировано о причинах^[1] ареста.^[3] Как было установлено в решении по делу Адольфо Дрешера Кальдаса против Уругвая, описание причин для задержания должно быть более подробным, чем простое упоминание нормативного акта. Оно должно позволять заключенному понимать суть обвинений против него.^[15] Однако, в деле Диалло Международный суд установил, что уведомление его в момент ареста о постановлении, на основании которого он был задержан, было бы достаточным, так как оно указывало бы на причины ареста и позволило бы ему принять необходимые меры для оспаривания законности постановления.^[9]

Что касается требования необходимости, превентивное заключение в целях общественной безопасности считается необходимым только в том случае, когда «лицо представляет явную и серьезную угрозу обществу, и эта угроза не может быть устранена никаким другим способом».^[14] Это требование было установлено Международным судом ООН в решении по делу Диалло. Диалло, являясь гражданином Гвинеи, проживал и занимался бизнесом в Заире (Демократическая Республика Конго). В Конго он был взят под стражу на исключительно долгий срок, а позднее был выслан из страны. Власти не пытались установить, было ли необходимым это заключение. Более того, в течении всего заключения, ДРК была не в состоянии предоставить убедительные основания как для ареста, так и для содержания под стражей. Диалло обвиняли в коррупции и различных других преступлениях, но существенных доказательств в подтверждение предоставлено не было. Эти обвинения не породили никакого судебного разбирательства. Арест и заключение имели своей целью оправдать последующую высылку из страны, поэтому Суд признал их произвольными.^[9]

Европейский Суд указал, что любая система принудительного помещения под стражу до суда сама по себе противоречит требованиям п. 3 ст. 5 Конвенции.^[16] Поэтому на власти государства-ответчика возлагается обязанность установить и продемонстрировать наличие конкретных обстоятельств, превышающих по своему значению правило уважения свободы личности.^[17] В такой ситуации должен быть найден определенный баланс между публичным интересом общественной безопасности и частным интересом личной свободы.

Таким образом, следующим критерием является пропорциональность превентивного заключения существующей угрозе. Это означает, что каждый период задержания должен быть необходимым и оправданным. Каждое решение удерживать человека в заключении должно периодически пересматриваться, чтобы можно было оценить основания, оправдывающие такое задержание.^[18] Это подтвердил Комитет по правам человека в деле А против Австралии. А – гражданин Камбоджи, который прибыл в Австралию на лодке вместе с семьей и другими согражданами. Вскоре после прибытия, он подал документы на получение статуса беженца. Тем не менее, его заявление было отклонено, а его самого держали в превентивном заключении более четырех лет. В течение этого времени места его заключения постоянно менялись. Государство не обосновало столь продолжительное заключение А. К примеру, факт незаконного въезда может продемонстрировать необходимость расследования. Могут существовать и другие обстоятельства, как вероятность укрытия от правосудия или нежелание сотрудничать с властями, которые могли бы объяснить задержание на

какое-то время. Таких обстоятельств не было, а потому заключение А. было признано произвольным.

Следует также рассмотреть другое дело – дело Бёргмана, в котором решение суда было противоположным. Бёргман, гражданин Германии, был осужден в 1986 году на 15 лет лишения свободы за серию преступлений сексуального характера. Национальный суд также приговорил его к превентивному заключению на 10 лет, максимальный возможный срок на то время. Но с 1998 года продолжительность превентивного заключения могла быть продлена на неопределенный срок. После того, как Бёргман отбыл основное наказание и провел 10 лет в превентивном заключении, это заключение было ретроспективно продлено. Его поместили в специальный центр превентивного заключения для людей с психическими заболеваниями. ЕСПЧ признал это заключение не произвольным. Было установлено, что несмотря на пожилой возраст Бёргман все еще представлял опасность для общества из-за своих психических отклонений. Существовал высокий риск того, что после освобождения он снова мог совершить серьезные сексуальные преступления. Его превентивное заключение попадало под сферу действия пп. «е», п. 1 ст. 5 Конвенции^[2], а именно являлось заключением психически больного лица.^[8]

Подводя итоги, в прецедентном праве международных судебных органов, таких, как Международный суд ООН или ЕСПЧ, существует множество уникальных ситуаций и обстоятельств, но, тем не менее, для них должен применяться один тест для определения, является ли превентивное заключение произвольным или нет. Превентивное заключение должно быть, во-первых, законным, во-вторых, разумным и обоснованным, в-третьих, необходимым, и наконец, пропорциональным.

Список литературы

1. UN General Assembly, *International Covenant on Civil and Political Rights*, 16 December 1966, United Nations, Treaty Series, vol. 999, p. 171. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/ccpr.aspx>.
2. Council of Europe, *European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms*, as amended by Protocols Nos. 11 and 14, 4 November 1950, ETS 5. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_ENG.pdf.
3. UN Human Rights Committee (HRC), General comment no. 35, Article 9 (Liberty and security of person), 16 December 2014, CCPR/C/GC/35. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2FC%2F35&Lang=en.
4. Dörr, *Arbitrary Detention*, Max Planck Encyclopedia of Public International Law [MPEPIL] - 2007. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e776?rskey=YJQM47&result=2&prd=EPIL>.
5. Macken, *Counter-terrorism and the Detention of Suspected Terrorists*, Routledge, 2011. - 232 с.
6. McLoughlin, G. P. Noone and D. C. Noone, 'Security Detention, Terrorism and the Prevention Imperative', *Case Western Reserve Journal of International Law*, 2009, vol.40, p. 468.
7. Mahoney, *Right to a fair trial in criminal matters under Article 6 E.C.H.R.*, 2004. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

http://www.jsijournal.ie/html/volume%204%20no.%202/4%5B2%5D_mahoney_right%20to%20a%20fair%20trial%20in%20criminal%20matters.pdf.

8. Press Release issued by the Registrar of the Court, Retrospectively extended preventive detention of dangerous offender justified in view of his mental disorder and treatment in adequate institution, ECHR 005 (2016) 07.01.2016.

9. Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 2010, p. 639.

10. Escoubet v. Belgium [GC], no. 26780/95, ECHR 1999-VII.

11. *Van Alphen v. the Netherlands* (Communication No. 305/1988), CCPR/C/39/D/305/1988, UN Human Rights Committee (HRC), 23 July 1990.

12. O' Hara v. the United Kingdom, App No 37555/97, ECHR 2001-X, 16 October 2001.

13. *Fox, Campbell and Hartley v. The United Kingdom*, App. No. 12244/86; 12245/86; 12383/86), Council of Europe: European Court of Human Rights, 30 August 1990.

14. David Alberto Cámpora Schweizer v. Uruguay, Communication No. 66/1980, U.N. Doc. CCPR/C/OP/2 at 90 (1990).

15. Adolfo Drescher Caldas v. Uruguay, Communication No. 43/1979, U.N. Doc. CCPR/C/OP/2 at 80 (1990).

16. Рохлина против России (Rokhlina v. Russia): Постановление Европейского Суда по правам человека от 07 апреля 2005 года (жалоба N 54071/00).

17. Белевицкий против России (Belevitskiy v. Russia): Постановление Европейского Суда по правам человека от 1 марта 2007 года (жалоба N 72967/01).

18. A v. Australia, Communication No. 560/1993, U.N. Doc. CCPR/C/59/D/560/1993 (30 April 1997).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НАЛОГОВОГО МОНИТОРИНГА В РОССИИ

Евневич А. В.

научный руководитель д-р. юрид. наук Дёмин А.В.

Сибирский федеральный университет

С 01 января 2015 года вступили в силу изменения в налоговом законодательстве, в том числе нормы о налоговом (горизонтальном) мониторинге, но возможность реального применения положений о горизонтальном мониторинге появилась только с 01 января 2016 года. Именно с этой даты началось взаимодействие налоговой службы с пожелавшими участвовать в горизонтальном мониторинге организациями на абсолютно новых для российского налогового законодательства принципах.

К началу 2016 года решение о проведении налогового мониторинга было принято в отношении нескольких организаций: ПАО «МТС», ПАО «Мегафон», ООО «Заполярье», ПАО «Интер РАО ЕЭС», ООО «Эйч-эс-би-си Банк», ООО «Юнилевер Русь» [4]. Все они проявили желание и готовность сотрудничать с налоговыми органами по новой для Российской Федерации схеме - через систему налогового мониторинга. Такое количество выбравших данную форму налогового контроля компаний является достаточным для «дебюта», учитывая, что рассматриваемая форма взаимодействия на сегодняшний день применима только для крупнейших налогоплательщиков, а также формировавшееся годами недоверие к государственным структурам вообще, и к федеральной налоговой службе в частности. Кроме того, если бы пожелавших перейти на новую систему оказалось слишком много, то это могло бы затруднить работу налогового органа, который обладает ограниченными ресурсами. Поэтому важно постепенно увеличивать количество лиц, взаимодействующих с налоговой службой с помощью системы горизонтального мониторинга, делая упор на качество его проведения.

Введение процедуры налогового мониторинга имеет важные для компании последствия, связанные с взаимоотношениями с налоговыми органами. Прежде всего, налогоплательщик предоставляет налоговой службе онлайн-доступ к своим документам и сведениям, на основании которых государственным органом осуществляется контроль правильности исчисления налогов и сборов и своевременности их уплаты.

При этом организации-участнику системы горизонтального мониторинга предоставляются более удобные по сравнению со стандартными условия взаимодействия с налоговым органом. Так, в частности, согласно п. 1.1 ст. 88 НК РФ, п. 5.1 ст. 89 НК РФ налоговый орган строго ограничена в проведении камеральных и выездных налоговых проверок в отношении указанных юридических лиц.

Такая форма сотрудничества, с одной стороны, безусловно, полезна и даже необходима для компании, так как позволяет при соблюдении всех правил избежать утомительных, стрессовых проверок, и заранее узнавать обо всех налоговых рисках, связанных с конкретной финансовой операцией (как уже совершенной, так и будущей). А с другой стороны, позволяет и налоговому органу уменьшить количество затрачиваемых сил и средств (как финансовых, так и трудовых), необходимых для контроля за соблюдением налогового законодательства конкретным юридическим лицом. Поэтому такое сотрудничество приносит пользу обеим сторонам.

Несмотря на то, что в настоящий момент система налогового мониторинга только

начинает «приживаться» в России, следует уже сейчас задуматься о возможном развитии данного института и его масштабировании. Иметь стратегию на долгосрочную перспективу представляется крайне необходимым.

В чем может выражаться дальнейшее совершенствование рассматриваемой формы налогового контроля?

В случае успешного проведения горизонтального мониторинга в Российской Федерации на протяжении нескольких лет и положительных отзывов от налогоплательщиков, перспективным видится увеличение потенциальных участников данной программы за счет смягчения требований к участникам. Так, на сегодняшний день одним из критериев для участия в горизонтальном мониторинге является размер суммы подлежащих к уплате налогов, который должен составлять от 300 млн. руб. в год. Кроме того, сумма доходов организации в предшествующий мониторингу год должна составлять от 3 млрд. рублей. Доступность применения мониторинга только для крупных налогоплательщиков-организаций, по мнению ряда исследователей, является одним из недостатков налогового мониторинга в России [3]. Допускаю, что по мере развития института горизонтального мониторинга, возрастания его популярности среди крупнейших налогоплательщиков, законодатель решится немного смягчить требования, позволив менее крупным компаниям также использовать систему расширенного информационного взаимодействия с налоговой службой.

Но, несомненно, главным направлением развития института налогового мониторинга является улучшение «качества» взаимодействия налогоплательщика и налогового органа. Речь, прежде всего, о том, что налоговая служба должна с уважением и доверием относиться к налогоплательщикам, действовать как партнер, направлять свои силы и возможности на урегулирование разногласий с организациями на досудебном уровне, осуществлять поддержку юридических лиц в виде дачи полных, развернутых и мотивированных ответов на вопросы, возникающие у налогоплательщиков, не злоупотреблять своим более сильным положением в рамках отношений с организацией.

В свою очередь налогоплательщикам следует быть полностью открытыми перед налоговым органом, вовремя предоставлять все необходимые сведения и информацию, не препятствовать реализации налоговой службой своих властных полномочий.

В случае правильного подхода к реализации системы налогового мониторинга со стороны его участников, в перспективе можно ожидать снижение количества судебных споров по налоговым вопросам, своевременное выполнение обязательств по уплате налогов, сокращение количества выездных и камеральных проверок, а также наличие финансовой выгоды у обеих сторон за счет уменьшения издержек на судебные разбирательства, проведение проверок. Всё это станет возможным при взаимном преодолении налогоплательщиками и налоговой службой психологического барьера, связанного, с одной стороны, с отсутствием доверия частных лиц к представителям власти, а с другой, с нежеланием ФНС предоставить больше свободы действий организациям.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 31.07.1998. №146-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон Российской Федерации от 04.11.2014 г. №348-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Цыганова, Т.Д., Лялина, Ж.И. Институт предварительного налогового контроля в России: проблемы и перспективы развития // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. - №11. - С. 128-130.
4. Федеральная налоговая служба начнет проводить налоговый мониторинг с 1 января 2016 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/5865698.

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ РАСХОДОВ В СЛУЧАЕ
ОТСУТСТВИЯ ДОХОДОВ ИЛИ ПОЛУЧЕНИЯ УБЫТКОВ
ОРГАНИЗАЦИЕЙ В КОНКРЕТНОМ ОТЧЕТНОМ (НАЛОГОВОМ) ПЕРИОДЕ**

Комогорцев В.И.

научный руководитель д-р юрид. наук, проф. Демин А.В.

Сибирский федеральный университет

Согласно п. 1 ст. 252 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) в целях исчисления налоговой базы по налогу на прибыль налогоплательщик уменьшает полученные доходы на сумму произведенных расходов (за исключением расходов, указанных в ст. 270 НК РФ). Расходами признаются любые затраты, если они экономически обоснованы, подтверждены документами, оформленными надлежащим образом, и произведены для осуществления деятельности, направленной на получение доходов^[2].

Выполнение ряда данных условий сопряжено с трудностями, которые связаны с раскрытием и доказыванием «экономической обоснованности затрат» и их «направленности на получение дохода», поскольку данные термины относятся к категории оценочных.

Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме (ст. 252 НК РФ)^[2].

При этом следует различать понятие экономической обоснованности и экономической эффективности. Низкая рентабельность, низкий доход, а также убытки, полученные организацией, не могут свидетельствовать об экономической необоснованности произведенных расходов, в случае если деятельность направлена на получение дохода^[3].

Под доходом в целях налогообложения следует понимать экономическую выгоду в денежной или натуральной форме (ст. 41 НК РФ)^[1].

Соответственно, расходы налогоплательщика для признания их обоснованными по смыслу ст. 252 НК РФ должны быть осуществлены в целях получения дохода от предпринимательской деятельности, а не прибыли (положительной разницы между доходами и расходами). Поэтому, даже в случае получения убытка от деятельности, направленной на получение дохода, расходы налогоплательщика должны признаваться экономически обоснованными (экономически оправданными).

Следует отметить, что экономическая обоснованность расходов определяется не фактическим получением доходов в конкретном налоговом (отчетном) периоде, а целевой направленностью на получение дохода в результате всей хозяйственной деятельности налогоплательщика.

Экономический эффект от понесенных затрат может быть получен в довольно отдаленном будущем, именно такую возможность предусматривает НК РФ, установив механизм переноса убытка на будущее в течение 10 лет, следующих за тем налоговым периодом, в котором получен убыток.

Кроме того, точно установить, получены ли доходы в результате осуществления тех или иных расходов, достаточно сложно, а иногда практически невозможно. В большинстве случаев, получение налогоплательщиком доходов является результатом совокупности его действий и осуществления комплекса расходов.

Поскольку понятие экономической оправданности затрат налоговым законодательством не раскрывается, оценка произведенных затрат в каждом

конкретном случае должна производиться исходя из фактических обстоятельств и особенностей финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика^[4].

Следовательно, если произведенные расходы отвечают требованиям ст. 252 НК РФ, то они учитываются при определении налоговой базы по налогу на прибыль независимо от наличия или отсутствия доходов от реализации в соответствующем налоговом периоде.

Данная позиция находит подтверждение в разъяснениях Министерства финансов Российской Федерации (Письма от 05.09.2012 № 03-03-06/4/96, от 19.12.2011 № 03-03-06/1/833, от 26.04.2011 № 03-03-06/1/269), а также в арбитражной практике (Постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 19.03.2012 № А58-2298/2011, ФАС Поволжского округа от 13.12.2012 № А55-15746/2012, ФАС Волго-Вятского округа от 07.08.2012 № А29-5041/2011, ФАС Московского округа от 05.05.2012 № А40-79747/11-91-341, ФАС Восточно-Сибирского округа от 19.03.2012 № А58-2298/2011, ФАС Восточно-Сибирского округа от 13.08.2007 № А74-3353/06-Ф02-3784/07 (Определением ВАС РФ от 30.11.2007 № 15474/07 отказано в передаче данного дела в Президиум ВАС РФ)).

Ранее Министерство финансов выражало иную позицию, согласно которой организация вправе учитывать расходы только при получении доходов от ведения деятельности (Письма Минфина России от 08.02.2007 № 03-07-11/13, от 13.10.2006 № 03-03-04/1/691).

Также необходимо обратить внимание на то, что не всегда при наличии формальных условий для уменьшения дохода на сумму произведенных расходов налогоплательщики вправе уменьшить доходную часть.

Если налоговые органы докажут, что налогоплательщик понес расходы, которые заведомо не могли принести в будущем доходов, расходы экономически не оправданы или были совершены с целью получения необоснованной налоговой выгоды, то учесть такие суммы для целей налогообложения не получится (Постановления ФАС Московского округа от 18.05.2007, 25.05.2007 № КА-А40/4205-07 (Определением ВАС РФ от 16.11.2007 № 7419/07 отказано в передаче данного дела в Президиум ВАС РФ), ФАС Восточно-Сибирского округа от 06.04.2006 № А33-9867/05-Ф02-1356/06-С1, ФАС Московского округа от 07.05.2007, 11.05.2007 № КА-А41/3646-07).

В качестве примера можно привести случай, в котором суд установил, что налогоплательщик заключал с иностранными организациями лицензионные договоры на право пользования товарными знаками, торговыми наименованиями различных марок пива. Оплата по таким договорам составляла от 4 до 10 процентов дохода от реализации пива. Впоследствии налогоплательщик заключил с российской организацией сублицензионные соглашения, согласно которым сублицензионные платежи составили 0,1 процента от дохода, полученного от реализации лицензионного пива. Суд указал, что деятельность налогоплательщика на протяжении всех проверяемых периодов была заведомо нерентабельной, а это не соответствует критериям ст. 252 НК РФ.

Таким образом, экономическая обоснованность понесенных налогоплательщиком расходов определяется не фактическим получением доходов или получения убытков в конкретном отчетном (налоговом) периоде, а направленностью таких расходов на получение дохода с учетом содержания предпринимательских целей, а также задач организации. Расходы могут быть понесены в связи с экономическими, социальными, юридическими или иными основаниями, связанными с получением дохода (или возможностью его получения) либо обусловлены особенностями деятельности организации.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 15.02.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.03.2016) [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/;
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 09.03.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.03.2016) [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/;
3. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 30.07.2007 № А10-4222/06-Ф02-4768/07 по делу № А10-4222/06 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AVS;n=40157>
4. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25.09.2008 № А19-2902/08-51-Ф02-4651/08 по делу № А19-2902/08-51 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AVS;n=48496>.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Кондратьева А.В.

научный руководитель, канд. юрид. наук Сидорова Т.Ю.

Сибирский федеральный университет

Борьба с преступностью, прежде всего, является частью внутреннего суверенитета государства. Но особое место занимают международные правонарушения, которые представляют угрозу не только отдельному государству, но и международному сообществу. Борьба с ними требует сотрудничества и совместных усилий различных государств.

Следует отметить, что согласно доктрине международного права, относительно преступлений, которые связаны с нарушением законов более, чем одной страны, используется термин «транснациональные преступления». «Транснациональный – выходящий за пределы одного государства, межнациональный»¹, как поясняется в «Новом словаре иностранных слов».

В настоящее время существует ряд международных конвенций по борьбе как с отдельными видами преступлений, так и предусматривающих криминализацию определенного перечня деяний и борьбу с ними в рамках одного документа. Ярким примером последнего является Конвенция ООН против транснациональной преступности² (далее – Палермская Конвенция), которая была принята 15 ноября 2000г.

Цель настоящей Конвенции заключается в содействии сотрудничеству эффективного предупреждения транснациональной преступности и борьбы с ней.

Согласно п. 2 ст. 3 вышеуказанной Конвенции, транснациональное преступление будет признаваться таковым, если оно совершено более, чем в одном государстве, или же в одном государстве, но если его подготовка, руководство или контроль имеют место в другом государстве. Так же оно может быть совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, осуществляющей преступную деятельность более чем в одном государстве или если его последствия имеют место в другом государстве³.

Очевидно, что с расширением хозяйственных связей в мире, развитием различных форм и видов международного сотрудничества, возникают новые виды и формы транснациональной преступности.

Прежде всего, это преступления, совершаемые в процессе потребления благ и услуг, в финансовой сфере, в сфере внешнеэкономической деятельности. Ранее известные экономические преступления, такие как коррупция или легализация (отмывание) преступных доходов, приобретают новые черты, они становятся сложнее, что осложняет борьбу с ними как на национальном, так и на международном уровне.

В самом общем виде экономические преступления можно определить как общественно опасные деяния, посягающие на экономику как совокупность экономических отношений и причиняющие ей материальный ущерб.

Определение «транснациональной экономической преступности» не может быть сформулировано без учета Палермской Конвенции ООН. Согласно данной Конвенции,

¹ Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В. Новый словарь иностранных слов. – М.: «Азбуковник», 2003.

² Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, принятой резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. (Палермская Конвенция)

³ Овчинский В.С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. М., 2001. С. 52.

наказуемым транснациональным преступлением в экономической сфере является легализация (отмывание преступных доходов).

Определение термина «легализация преступных доходов» впервые было дано в Венской Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года.

Согласно ст. 3 данной Конвенции под легализацией доходов понимаются:

- «конверсия или передача имущества, если известно, что имущество получено в результате правонарушения;
- сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, подлинных прав в отношении имущества, полученного преступным путем;
- приобретение, владение или использование незаконно приобретенного имущества;
- участие, соучастие или вступление в преступный сговор в целях совершения вышеперечисленных правонарушений и покушение на совершение таких правонарушений, а также пособничество, подстрекательство, содействие или консультирование при их совершении»⁴.

Не менее важным и опасным деянием, криминализация которого предусмотрена в Палермской Конвенции, является коррупция.

Транснациональная коррупция признается глобальной проблемой современности. Глобализация и технический прогресс создают широкие возможности для ее осуществления. И, тем самым, повышается значимость эффективного правового регулирования данного преступления не только на национальном, но и на международном уровне.

Так, в преамбуле Конвенции ООН против коррупции от 31.10.2003 года объявлено, что «коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран, что обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней»⁵.

Транснациональную коррупцию можно определить как разновидность коррупции, которая пересекает границы государств. Проявляется такая коррупция в виде подкупа иностранных должностных лиц с целью получения каких-либо необоснованных преимуществ, например, возможности вести экономическую деятельность в какой-либо стране.

Палермская Конвенция дает понятие уголовно наказуемой коррупции. Так, коррупцией признается деяние, которое совершено умышленно и в своем составе имеет обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, а также вымогательство или принятие неправомерного преимущества, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

Конвенция по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций⁶, принятая по инициативе Организации экономического сотрудничества и развития, направлена на развитие международного сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией при заключении коммерческих договоров

⁴ Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 19 декабря 1988 года, Вена

⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.

⁶ Конвенция по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций от 21 ноября 1997 года

между представителями разных государств. Так же ее смысл заключается не только в том, чтобы привлекать к ответственности за коррупционное поведение граждан своих государств в отношении чиновников-иностранцев, но и принимать на своей территории предусмотренные законом меры в отношении иностранных должностных лиц, берущих взятки. Данная Конвенция объявляет преступлением дачу взяток иностранным государственным чиновникам при осуществлении коммерческой деятельности.

Таким образом, транснациональная коррупция означает, что она не ограничивается пределами одного государства. В результате коррупция представляет опасность для ряда государств и обретает транснациональный характер. В связи с чем, для эффективного противодействия данному явлению необходимо международное сотрудничество государств.

Отмывание денег, коррупция, финансирование терроризма, налоговые и другие финансовые преступления могут угрожать стратегическим, политическим и экономическим интересам как развитых, так и развивающихся стран. Общим фактором в этих преступлениях является то, что все они совершаются в обстановке секретности, недостаточности нормативно-правовой базы, слабого регулирования и межведомственного сотрудничества. Поэтому противодействие этой деятельности требует большей прозрачности и усиления сотрудничества между различными правительственными организациями.

Суммируя вышесказанное, следует отметить, что на сегодняшний день разработаны и приняты международные договоры и конвенции по борьбе с транснациональными преступлениями, а именно по противодействию преступлениям в сфере экономики. Такими преступлениями являются общественно опасные деяния, посягающие на охраняемую государством систему общественных отношений, складывающуюся в сфере экономической деятельности.

Экономические преступления по праву можно отнести к транснациональным преступлениям, поскольку в условиях глобализации они выходят за рамки одной страны. Они относятся к преступлениям, совершение или угроза совершения которых вызывает озабоченность нескольких государств и, во-вторых, признаки и меры противодействия которых закреплены или требуют своего закрепления в международном соглашении⁷. А для эффективной борьбы с ними требуется международное сотрудничество в сфере противодействия преступности. К подобным преступлениям международные Конвенции относят легализацию преступных доходов, коррупцию.

Список литературы

1. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, принятой резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. (Палермская Конвенция)
2. Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В. Новый словарь иностранных слов. – М.: «Азбуковник», 2003.
3. Овчинский В.С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. М., 2001. 148 с.
4. Трунцевский Ю.В. Понятие транснационального преступления // Международное уголовное право и международная юстиция. - М.: Юрист, 2014, № 3. - С. 9-12.

⁷ Трунцевский Ю.В. Понятие транснационального преступления // Международное уголовное право и международная юстиция. - М.: Юрист, 2014, № 3. - С. 11.

ПРОБЛЕМА НЕЗАКОННОЙ ИММИГРАЦИИ**Морозов Е. П.****научный руководитель д-р юрид. наук Павлик М. Ю.***Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина*

В современных условиях актуальность научного анализа проблем незаконной миграции вызвано многими предпосылками. Сложность и многообразность миграционных процессов, происходящих в современном обществе, выдвигают требование их более глубокого изучения с целью разработки и реализации адекватной миграционной политики и рамках определенных территорий и государств. Сегодня в современной научной литературе по большей мере формулируются видовые закономерности миграционных процессов. Они рассматриваются с позиции экономических аспектов, демографических закономерностей, исторических предпосылок, политических условий и т.д., однако необходимо глубинное их изучение в рамках той отрасли знания, которая сможет дать ответы на многие вопросы относительно причин, факторов и последствий миграции для всех групп ее участников. Таковой наукой является социология, предметом изучения которой выступают сущность социальных явлений, закономерности развития общества и отдельных социальных групп, социальные процессы как таковые.

Масштаб миграции - это социальное пространство, на которое она распространяется. Точная оценка масштаба миграции является, как правило, важной предпосылкой принятия практических решений. Так, отсутствие достоверной статистической информации о динамике миграционных потоков, увеличение доли нелегальной миграции в значительной степени затрудняет объективную оценку ее масштаба и, соответственно - формирование системы мер по регулированию миграционных процессов.

Источники миграции могут быть внутренние и внешние. Внутренние источники действуют в самой социальной системе и относятся непосредственно к участникам процесса, внешние источники - во взаимодействии этой социальной системы с другими системами.

Условия могут быть достаточными или недостаточными. При недостаточных условиях миграция или вообще не совершается, оставаясь намерением, или совершается, но в деформированном или усеченном виде, не решая основных задач.

Так рассматривая основные факторы внешней миграции, можно их подразделить на три основные группы - факторы, определяющие основные направления миграционных потоков, факторы глобализации (ТНК, информатизация, международные криминальные сети и т.д.), факторы, определяющие выбор страны въезда (географическая и культурная дистанция, наличие диаспор, лояльность миграционной политики и т.д.) [12].

Для определения управленческих мер, направленных на регулирование миграционного процесса, важно установить его характер: имеет ли миграция внутренние причины, или она вызвана внешними силами. Эндогенные процессы раскрывают потенциальные возможности и тенденции, заключенные внутри изменяющейся реальности, экзогенные являются реакцией, ответом на внешнюю причину (стимул, давление) [2].

Этническая миграция выделяется, прежде всего, по субъекту социального движения: речь идет о территориальном перемещении этноса или отдельной его части. [3]. Одно из первых определений понятия этнической миграции было дано

Н.М.Лебедевой. Она рассматривает её в широком смысле как «случаи массовых перемещений, когда представители того или иного этноса (этнокультурной группы) добровольно или вынужденно покидают территорию места формирования этноса и переселяются в иное географическое или культурное пространство».

С.А.Панарин этнические миграции рассматривает как «совокупность миграционных потоков, в каждом из которых численно преобладают лица с общей этнической самоидентификацией, отчуждающиеся от отпускающего общества и отчуждаемые им, ощущающие угрозу своей этнокультурной безопасности и вынужденные перемещаться из одного государства в другое, чтобы избежать этой угрозы» [6]. Этнические миграции в этом случае носят исключительно вынужденный характер, их основным мотивом соответственно выступает угроза одной из важнейших составляющих человеческой безопасности - этнокультурной.

Вынужденные (добровольно-вынужденные) миграции, по определению П. Поляна, являются разновидностью принудительных миграций. Причем само принуждение может быть при этом прямым или косвенным. В первом случае воздействие государства на гражданина (или иноподданного) носит репрессивный (карательный) характер, во втором происходит целенаправленное административное давление на его волеизъявление. [8].

Угроза может проявляться в объективном падении и целенаправленном принижении этносоциального статуса того или иного народа; тенденциозной переоценке вклада его представителей в историю и культуру титульных народов; ограничении доступа к качественному образованию, в том числе и на родном языке; ограничении возможностей доступа к информации, развития национальных СМИ; ослаблении межгосударственными связями с исторической родиной нетитульных народов и пр. [6].

Проведенные автором сравнение и обобщение различных теоретических подходов к исследованию социального феномена миграций населения в основном подтверждают вывод, сделанный В.Н. Петровым [7] о том, что в отечественной научной литературе в достаточной мере разработана понятийная база, сформулированы четкие критерии классификации миграций, сложились системные представления, позволяющие достаточно глубоко анализировать все многообразие миграционных процессов на междисциплинарном уровне.

Устоявшиеся в социологической науке утверждения, что миграции детерминируются определенными социальными факторами, масштабы и формы которых свидетельствуют о состоянии общества в целом, а интенсивность и содержательная направленность вызывают определенные социальные последствия, позволяют говорить о наличии социальных функций миграции.

По мнению Л.Л. Рыбаковского, функции - это те конкретные роли, которые играют миграции населения в жизнедеятельности общества [9], отражая ее сущность, свойства этого явления.

Т.И. Заславская при анализе миграции населения среди ее наиболее общих функций выделяет ускорительную, селективную и перераспределительную [11]. Суть первой из них она сводит к обеспечению того или иного уровня пространственной подвижности населения [11]. Территориальные перемещения способствуют развитию и изменению социально-психологических характеристик людей, расширению их кругозора, приобретению знаний о различных областях жизни, обмену трудовыми навыками и производственным опытом, развитию личности, ее материальных, социальных и духовных потребностей, интеграции национальных культур. Более подвижное население, как правило, является и социально более активным. Таким образом, миграция в любом случае ведет к развитию населения.

При анализе социологического подхода в изучении миграций, В.Н. Петров правомерно выделяет особую роль демографической функции, мотивируя это тем, что, воздействуя на демографическую ситуацию, миграции становятся мощным фактором роста или уменьшения численности и плотности населения, влияют на состояние его качественного состава, а значит, служат важным условием развития или деградации человеческого потенциала на определенной территории [7].

Применительно к современной российской действительности, для которой стал явным острейший демографический кризис с депопуляционными тенденциями, многие исследователи акцентируют внимание на демографической, а точнее сказать, замещающей естественную убыль населения функции миграций. В условиях, когда смертность в России в два-четыре раза выше, чем в странах Западной Европы, США или Японии, и значительно превышает рождаемость, иммиграция становится незаменимым источником пополнения скудеющих демографических ресурсов. Для России в целом, и особенно для ряда отдельных регионов интенсивная миграция выполняет функцию восполнения и замещения населения в связи с падением рождаемости и сокращением средней продолжительности жизни [4].

Сложность и многообразность миграционных процессов, происходящих в современном обществе, выдвигают требование их более глубокого изучения с целью разработки и реализации адекватной миграционной политики и рамках определенных территорий и государств. Сегодня в современной научной литературе по большей мере формулируются видовые закономерности миграционных процессов. Они рассматриваются с позиции экономических аспектов, демографических закономерностей, исторических предпосылок, политических условий и т.д., однако необходимо глубинное их изучение в рамках той отрасли знания, которая сможет дать ответы на многие вопросы относительно причин, факторов и последствий миграции для всех групп ее участников. Таковой наукой является социология, предметом изучения которой выступают сущность социальных явлений, закономерности развития общества и отдельных социальных групп, социальные процессы как таковые.

Не ставя под сомнение обоснованность подхода к изучению миграции населения, тем более что упомянутый термин хотя и появился в научном обороте более 20 лет назад [2], но не получил широкого распространения, следует отметить, что до сих пор наиболее плодотворным был и остается комплексный подход в изучении миграции. Характеризуя современные общемировые тенденции, Ж.Т. Тощенко и Н.В. Романовский отмечают, что в социологии, традиционно именуемой «западной», наряду с некоторыми другими направлениями весьма серьезно о себе заявили исследования многообразия религий, их нового места в обществе, «массовых протестов и направлений в сформированной миллионной массе мигрантов, актуальность этой тематики выросла в последние годы в связи с обострением во многих странах проблемы мигрантов» [10].

Знаменательным в этом свете выглядит избрание президентом МСА на 2006-2010 гг. французского социолога М. Вевьерки, тематика трудов которого обращена к острым вопросам современного западного общества: неравенство, расизм, антисемитизм, насилие, гражданские права меньшинств, мигранты, конфликты на этой почве и т.д. о фундаментальности и остроте его подходов позволяет судить его статья в журнале «Социологические исследования» [1].

О том, что мировая социология всерьез и надолго берется за исследование миграционных процессов свидетельствует и символический жест М. Буравову, который, покидая пост президента Американской социологической ассоциации, выступил с докладом о «публичности социологии», в котором в качестве первоочередного объекта

внимания социологов своей страны он предложил острую для всех развитых стран (и для России) проблему бесправия и эксплуатации мигрантов [13].

Представляется, что задача государства состоит в равномерном распределении обязанностей между органами власти с учетом реальных возможностей и задач, стоящих перед каждым уровнем власти. Несомненно, главное - это установление основных, базовых гарантий прав лиц из числа мигрантов (в зависимости от видов мигрантов), а также полномочия, вытекающие из необходимости обеспечения защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства. При этом Федерация, безусловно, сохраняет за собой право варьировать объемом предоставляемых гарантий отдельным категориям мигрантов в зависимости от целей и интересов развития государства в определенный период.

Список литературы

1. Вевьерка М. Формирование различий // Социс. - 2005. - № 8. - С. 13-14.
2. Денисова Г.С., Радовель М.Р. Этносоциология. - Ростов н/Д, 2000. - С. 121.
3. Народонаселение: Энциклопедический словарь. - М., 1994. - С.572.
4. Назаров Л.Д. Современные проблемы миграции населения: исторические процессы, тенденции, социальные последствия. - М., 1995.
5. Панарин С.А. Центральная Азия: Этническая миграция и политические субъекты воздействия на миграционную ситуацию // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. -М., 1998.-С. 11.
6. Панарин С. Этническая миграция в постсоветском пространстве // В движении добровольном и вынужденном. Постсоветские миграции в Евразии. - М., 1999. - С. 32.
7. Петров В.Н. Миграция населения и этнические мигранты в современной России: Монография / Под ред. В.И. Добренькова. - Краснодар, 2004. - С.35.
8. Полян П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. - М., 2001. - С.11.
9. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: Прогнозы, факторы, политика. - М., 1987. - С.27.
10. Тощенко Ж.Т., Романовский Н.В. О тенденциях развития социологии в современном мире // Социс. - 2007. - № 6. - С. 7.
11. Миграция сельского населения / Под ред. Т.И. Заславской. - М., 1970. - С. 13-14.
12. Цапенко И. Управление миграцией: опыт развитых стран/ Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН. - Academia, 2009. - С. 14.
13. Burawoy M. The world needs public sociology <http://www2.asanet.org/pubs/2004PresidentialAddressASR.pdf>.

ПОНЯТИЕ ПРАВА НА ТРУД И ЕГО СОДЕРЖАНИЕ

Терешков Л.О.

научный руководитель канд. юрид. наук, доц. Щербинина О.Е.

Сибирский федеральный университет

Социально-экономические права, одной из составляющих которых является право на труд, имеют существенное значение для человека. Право на труд является важнейшим статутным (позитивным) правом. Именно его реализация создает материальное обеспечение, достойный стандарт жизни, соответствующий современному прогрессу для каждого человека, его семьи и всего общества в целом.

Развитие национального трудового права активно началось после Первой мировой войны. Лидирующую позицию в указанный период по развитию и реформированию национального трудового права занимал СССР. Конституция СССР от 05 декабря 1936 г.^[4] впервые закрепила право на труд, как фундаментальное право гражданина государства, данное право гарантировалось политикой всеобщей занятости, которая отвечала идее справедливого социального государства. Во многих европейских странах, таких как Германия, Франция, Италия, также происходила корреляция прав человека в сфере наемного труда.

Развитие национального трудового права послужило постепенному сглаживанию социальных противоречий, признанию социально-экономических прав человека, созданию гарантий для их соблюдения, что способствовало повышению благосостояния всех членов общества.

На протяжении XX-XXI веков происходит постоянное усиление законодательной деятельности, направленной на формулирование и принятие единого подхода к определению «право на труд». Прежде всего, это связано с необходимостью установления унифицированного термина, который мог бы быть применен любым национальным законодательством, что способствовало бы приведению национальных правовых норм и стандартов в соответствие с едиными международными требованиями.

Для раскрытия понятия «право на труд» первоначально обратимся к важнейшим международным правовым актам. Право на труд находит свое отражение в таких международных актах, как Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., Европейской социальной хартии (пересмотренная) от 03 мая 1996 г. и других.

В ст. 23 Всеобщей Декларации прав человека от 10 декабря 1948 года^[1] закреплено право человека на свободу труда, обязанность государства по созданию справедливых и благоприятных условий труда, защите своих граждан от безработицы, а также прямо указано, что каждый человек имеет право на труд.

Согласно ч. 1 ст. 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 года^[7] государства обязаны признавать право человека на труд путем предоставления им возможности свободно выбирать тот труд, на который они свободно соглашаются, а также обязанность государства надлежаше обеспечивать граждан правом на труд.

В соответствии с ч. II ст. 1 Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 03 мая 1996 г.^[2] государства обязуются не только обеспечить занятость своих граждан и оказать содействие в получении профессиональной подготовки, но и признать право

трудящихся на защиту своего права зарабатывать себе на жизнь трудом, в том числе и путем создания организаций, оказывающих помощь в трудоустройстве.

Из рассмотренных выше международных актов можно сделать вывод о том, что на международном нормативном уровне не имеется единого толкования понятия «право на труд», но можно выделить основные элементы права на труд, закрепленные в рассмотренных актах, такие как, право на занятость, право на оплату своего труда, право на надлежащие условия труда, право на защиту и помощь государства в области охраны труда, запрет принудительного труда, право на свободу труда.

Единства толкования понятия «право на труд», а тем более однозначного о нем представления не имеется и на национальном уровне. Для ответа на вопрос - содержатся ли фактически необходимые элементы, в совокупности образующие право на труд, в международно-правовой интерпретации в действующем национальном законодательстве - рассмотрим Конституции Российской Федерации, Федеративной Республики Германия, Республики Греция, Японии, Республики Беларусь.

Исходя из статьи 37 Конституции Российской Федерации^[6] граждане свободны в выборе труда, имеют право на вознаграждение за труд, право на отдых, право на защиту по трудовым спорам, в том числе право на защиту от безработицы. В указанной статье также закрепляется право граждан на благоприятные условия труда и указан запрет на принудительный труд. О том, что каждый гражданин имеет право на труд, в Конституции РФ прямо не закреплено.

Подобная норма имеется и в статье 12 Основного закона Германии^[3], в которой провозглашается свобода труда, запрет принудительного труда.

В статье 21 Конституции Республики Греция^[3], кроме того, что государство защищает право греков на труд и создает условия для занятости своих граждан, закреплен запрет на принудительный труд, а также запрет на дискриминацию при трудоустройстве.

В статье 18 Конституции Японии^[3] понятие «право на труд» раскрывается лишь запретом на рабство и принудительного труда.

Конституция Республики Беларусь^[5] содержит три статьи, включающие такие элементы права на труд, как свобода труда, создание занятости населения, достойное вознаграждение за труд, запрет принудительного труда, дискриминации при трудоустройстве.

Из сравнительно-правового анализа конституционного законодательства зарубежных стран, Российской Федерации можно сделать вывод, что каждое современное государство включает в свои конституции положения, касающиеся права на труд, но само понятие «право на труд» не раскрывается. Видна многоаспектность содержания права на труд. Единство заключается в закреплении таких элементов как: запрет принудительного труда, свобода труда, обязанности государства по обеспечению занятости граждан.

Основные положения, гарантирующие надлежащее предоставление своим гражданам права на труд, уже нашли свое закрепление в основных законах и нормативных актах многих стран. Это обстоятельство дает нам возможность рассуждать о необходимости унификации понятия права на труд. В современном мире жизненные реалии слишком разнятся, различие менталитетов жителей разных стран едва ли можно назвать частым явлением. Разница в уровне экономического и социального развития общества в некоторых странах напоминает разницу в целый век. Для определенных стран, например, государств бывшего СССР, которые сейчас находятся только в начале развития рынка наемного труда, в приоритете стоит именно предоставление права на труд путем обеспечения занятости населения и должной оплаты за труд. Для других же стран, намного важнее не само трудоустройство и

обеспечение занятости, а, скорее, гарантии надлежащих условий труда, выплат пособий по безработице, отсутствие дискриминации при трудоустройстве.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
2. Европейская социальная хартия (пересмотренная) от 03.05.1996 [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120807/
3. Конституции зарубежных государств: Учебное пособие // Сост. проф. В.В. Маклаков — 2-е изд., исправ. и доп.— М.: Издательство БЕК, 2000. - 584 с.
4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) [электронный ресурс]. Режим доступа: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/
5. Конституция Республики Беларусь 1994 (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г) [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=14551>
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.constitution.ru/>
7. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

МЕСТО И РОЛЬ «БАРХАТНЫХ» РЕВОЛЮЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Якшибаев И.Ш.

научный руководитель канд. юрид. наук Павельева Э.А.

Сибирский федеральный университет

«Бархатная» (или «цветная») революция – это не есть революция в классическом понимании, при которой пролетариат борется с буржуазией, бедные с богатыми и пр. Это высокотехнологичная, продуманная до мелочей операция Западных спецслужб, подготовленная с целью демонтажа власти в конкретной стране и дальнейшей дестабилизации определенного региона.

Субъектами такой операции являются сами граждане государства, чьими руками и совершается смена власти. Именно поэтому, ключевым методом осуществления подобной операции является искусство скрытого управления помимо человеческой воли – манипуляция общественным сознанием. В качестве «ширмы», дурманящей людскую массу, как бы это странно не звучало, выступают обещания демократических прав и свобод, экономического благополучия и светлого будущего.

Как показывает практика, подобные меры весьма эффективны в стремлении ослабить политическое влияние того или иного государства. С начала XXI века только на постсоветском пространстве произошло несколько «бархатных» революций: «Революция роз» в Грузии в 2003 г., «Оранжевая революция» на Украине в 2004 г., а также «Революция тюльпанов» в Кыргызстане в 2005 г. К их же числу относятся события, развернувшиеся на Украине с конца 2013 г. и продолжающиеся по сей день [1].

Череду «бархатных» революций на постсоветском пространстве предшествовала волна восстаний и в других странах мира: мятеж 1956 г. в Венгрии, «Пражская весна» в Польше и «Красный май» во Франции 1968 г., смена политических режимов в ГДР и Чехословакии в 1989 г., развал Югославии 2000 г., попытка проведения «бархатной» революции в Китае в 1989 г.

Сравнительный анализ всех вышеперечисленных событий на постсоветском пространстве показал, что в долгосрочной перспективе все «подрывные» действия, совершающиеся в бывших странах СССР, направлены против России как крупнейшего и наиболее влиятельного государства в регионе. Очевидно стремление изолировать Россию не только от «внешнего» мира, но и своих союзников.

Главной чертой, по которой можно распознать «бархатную» революцию еще на ранней стадии развития, является ее искусственность. Да, она возникает не на пустом месте: необходима причина или предлог к массовому недовольству, к примеру, выборы в стране и издание закона. Однако после события разворачиваются столь стремительно, будто все идет по заранее заготовленному сценарию.

Ключевым моментом для действующей власти является распознавание момента подготовки и осуществления «бархатной» революции. Шансов распознать готовящуюся «бархатную» революцию у действующей власти крайне мало, особенно в современную эпоху развития сетевых технологий и Интернета. Однако, они есть.

Главная проблема заключается в том, что все «революционеры» готовятся к часу X долгие месяцы. Они имеют щедрое финансирование от представителей крупных бизнес структур, политических деятелей и известных людей. «Инструкция» для проведения революции тоже имеется. Ее автором является американский общественный деятель, «крестный отец» «цветных» революций Джин Шарп. Его

работа «От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения» содержит конкретные действия по ненасильственному сопротивлению власти [2].

Пожалуй, единственной страной, сумевшей распознать и ликвидировать мятеж «в зародыше», является КНР. Политическому руководству Китая удалось подавить акции ненасильственного сопротивления, отделавшись при этом «малой кровью». Как? Ответ очень прост: путем применения грубой силы и кровопролития. Однако, данный метод подавления не применим для стран Европы в силу более развитых институтов демократии и защиты прав человека в них. Следует отметить, что сценарий развития событий во всех странах был схож, отличаясь лишь незначительно в силу экономической, социальной и политической ситуации в конкретном государстве.

Прежде, чем говорить о мерах противодействия «цветным» угрозам, следует отметить, что изоляция государства от влияния иностранных контрагентов ни к чему позитивному не приведет. Напротив, обособленность целого государства от международной среды посеет среди населения волнения и своего рода подозрения. Это заставит людей усомниться в правильности решений, принимаемых институтами власти.

Пропаганда «цветной» революции нацелена прежде всего на умы представителей низшего класса (безграмотных, нетрудоспособных и др.) и представителей среднего, тяготеющего к низшему. Устойчивость населения к манипуляции можно увеличить лишь повысив уровень образования. Как следствие, воспитание также является неотъемлемым атрибутом в арсенале контрреволюции. Действуя в совокупности, воспитание и образование способны создать своего рода «фильтр» в сознании населения, который позволит критично оценивать все происходящее в стране.

Одним из важнейших методов контрреволюционных мер является наличие волевого лидера. Лидера, способного на диалог с оппозицией, но при этом не позволяющего выходить за рамки закона. Лидера, чья легитимность и признанность народом не вызовет сомнений [3].

Уверенность в завтрашнем дне всегда являлась залогом стабильности и дальнейшего развития. Поэтому, четкий план действий на будущее есть и остается хорошим подспорьем для действующих институтов власти.

Все революции, прошедшие на постсоветском пространстве, произошли не спонтанно, и носили вполне очевидный подтекст: ослабление влияния России на государства, некогда бывшие единым целым в лице СССР. Успехи, достигнутые Западом в процессе дестабилизации региона, поражают: неужели отечественные умы за все время так и не смогли придумать эффективного механизма, который бы справлялся с «подрывной» деятельностью Запада на постсоветском пространстве? Как показывает практика, применить действенные контрмеры пока не представляется возможным. Однако, по нашему скромному мнению, произошло уже достаточно «прецедентов», чтобы создать эффективный план контрреволюции.

Список литературы

1. Революции на экспорт / Кара-Мурза С.Г., Александров А.А., Мурашкин М.А., Телегин С.А. – М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2006. – 528 с.
2. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения / Джин Шарп [Электронный ресурс] – Институт им. Альберта Эйнштейна (США) – Режим доступа: http://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2013/10/FDTD_Russian.pdf
3. Пономарева Е. Г. Лекция «Госпереворот: технологии реализации и методы противодействия» [Электронный ресурс] : Сибирский федеральный университет. – Режим доступа: <http://tube.sfu-kras.ru/video/1850?playlist=1854>

